

Независимая газета. - 04.07.2014

Александр Бартош, член-корреспондент Академии военных наук, директор Информационного Центра по вопросам международной безопасности при Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ)
Геополитические проекции второго фронта
Многовекторная политика России станет адекватным ответом на претензии Запада на мировое господство

http://nvo.ng.ru/realty/2014-07-04/1_front.html

В отношениях с Западом российское руководство перешло к более прагматичной политике, не лишенной здорового скептицизма. Фото Reuters

Пребывание президента Владимира Путина в Нормандии на торжествах по случаю 70-летия высадки союзников свидетельствует о том, что Россия отдает должное открытию второго фронта и вкладу союзников в победу.

В рамках настоящей статьи хотелось бы рассмотреть как непосредственные, так и отдаленные последствия, которые повлекло за собой открытие второго фронта, в их проекции на современную систему международной безопасности, их влияние на национальную безопасность Российской Федерации.

НОВЫЙ МИРОПОРЯДОК

В глобальном долгосрочном масштабе одним из важнейших итогов войны явилось создание союзниками Организации Объединенных Наций как центрального элемента нового миропорядка, основанного на верховенстве права и справедливости. Время показало, что эффективно задействовать потенциал ООН можно только сообща, без претензий на безоговорочное лидерство в мире и попыток навязать свое видение мироустройства.

Наряду с этим трансформация современного мира самым непосредственным образом связана с одним из главных геополитических последствий открытия второго фронта – с установившимся с середины 50-х годов масштабным экономическим, политическим и военным присутствием США в Европе на постоянной основе.

В этом контексте открытие второго фронта наряду с военно-стратегическими соображениями, продиктованными обстановкой на фронтах Второй мировой войны, преследовало долгосрочные стратегические цели, которые можно соотнести с четырьмя уровнями. Результаты, полученные при достижении каждой из этих целей, до сегодняшнего дня оказывают серьезное влияние на развитие ситуации в сфере безопасности в Евроатлантическом регионе и за его пределами.

Первый уровень – ресурсный.

В этом контексте следует упомянуть, что еще одним глобальным последствием завершившейся войны стал распад колониальной системы, занявший несколько десятилетий. В период с 1943 по 1970 год на месте колоний и политически зависимых стран возникло около 100 новых суверенных государств. Приобретение независимости бывшими колониями поставило государства Запада перед необходимостью поиска новых способов удовлетворения собственных ресурсных потребностей, что и лежит в основе многих конфликтов современности.

Наряду с этим в краткосрочной перспективе высадка войск союзников в Нормандии и дальнейшее успешное продвижение вглубь Европы позволили западным союзникам, прежде всего, США, в сжатые сроки (за 11 месяцев) получить доступ к важнейшим научно-техническим разработкам и образцам техники и оружия, промышленным мощностям, а также уникальному кадровому потенциалу научных работников в Германии, Италии и некоторых других странах.

Сегодня достаточно подробно известно все, что было оперативно вывезено из этих государств в США и в дальнейшем использовано в интересах ускоренного развития научных разработок, внедрено в промышленное производство. Этому вопросу посвящены многие авторитетные исследования отечественных и зарубежных специалистов. Достаточно упомянуть, например, изъятые в Германии авиационные и ракетные технологии, использование которых позволило США выйти в число лидеров во многих областях науки и техники.

Под жесткий контроль США на долгие годы были поставлены многие направления научных исследований, целые отрасли промышленности стран Западной Европы.

Второй уровень – геостратегический.

После завершения войны и учреждения в Европе своего военного присутствия США создали предпосылки для доступа на пространства Евразии. Используя открывшиеся возможности, Вашингтон приступил к реализации рассчитанной на многие годы стратегии атлантизма, нацеленной на обеспечение контроля над странами Европы, а в более широком географическом и временном контексте – над центральной коммуникационной системой Евразии.

Последующий распад СССР и Организации Варшавского договора, временное ослабление России позволили США получить уникальные возможности для влияния в нужном для себя направлении в Восточной Европе и на бывшем постсоветском пространстве, включая Украину, Кавказ и Среднюю Азию. Трагические последствия подобного развития ситуации, связанные с ослаблением влияния государства в зоне его стратегических интересов, анализируются, например, в статье Сергея Брезкуна (НВО, №19 от 06 июня 2014 года).

Уровень третий – культурно-цивилизационный.

В послевоенные годы закрепление США в Европе в качестве ведущей экономической, политической и военной силы повлекло за собой мощную американскую культурную экспансию в странах Старого Света. Во Франции, Германии, Италии и многих других европейских государствах, которые на протяжении многих веков определяли уровень и магистральные направления развития не только европейской, но и всей мировой культуры, под напором американской «массовой культуры» были существенно ослаблены государственно-центристские модели культуры, во многом потеряли свое значение традиционные формы культурной организации и культурной жизни. В результате формируется новый специфический тип культуры – в существенной степени американизированная глобальная культура, не имеющая каких-либо жестких центров локализации, без своеобразной «территориальной привязки».

Применительно к ситуации на культурном поле России президент России Владимир Путин отметил, что потеря собственного «культурного лица», национального культурного кода, ослабляет общество, а обществом, в котором растворена культурная традиция, легко манипулировать, теряется иммунитет к разного рода экстремистским, деструктивным, агрессивным идеям.

На настоящем этапе взаимодействие культур осуществляется не столько в традиционной форме взаимообогащения, сколько в форме острой конкуренции и конфликтов.

Острая конкуренция и конфликты представляют собой своеобразную визитную карточку четвертого – военно-стратегического уровня геополитической проекции второго фронта в Евроатлантической зоне.

После завершения войны наши западные союзники очень быстро забыли о добрых словах и благодарностях в адрес СССР и героической Советской армии, на которые они были столь щедры в военные годы. 5 марта 1946 года в Фултоне (штат Миссури, США) Уинстон Черчилль заявил: «От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике над Европой опустился железный занавес».

Это были первые залпы разворачивающейся холодной войны – глобальной геополитической, военной, экономической и идеологической конфронтации между СССР и его союзниками – с одной стороны, и США и их союзниками – с другой, длившейся с 1946 по 1991 год (45 лет). Со временем конфронтация стала элементом идеологии двух сторон и помогала лидерам военно-политических блоков консолидировать вокруг себя союзников «перед лицом внешнего врага».

НАТО НУЖЕН МИР

Одним из первых шагов, предпринятых Вашингтоном на фоне развертывающегося противостояния и оказавшим влияние на дальнейшее развитие военно-политической обстановки в мире, стало создание в 1949 году Организации Североатлантического договора (НАТО) в качестве мощной структуры военно-силового давления на своего недавнего союзника, Советский Союз, который быстро превратился в главного стратегического противника.

После исчезновения СССР и Организации Варшавского договора США решили не только сохранить НАТО, но и выдвинули инициативу расширения альянса, в том числе и за счет республик бывшего Советского Союза. Таким образом, развернулась военная и геополитическая оккупация пространства, которое Россия оставляла по причине своей слабости – начиная с Балкан, Балтики и Черного моря, включая Закавказье и Среднюю Азию. Альянс приступил к планомерной подготовке к выполнению своей новой глобальной роли – обеспечивать интересы Запада и прежде всего США по всему земному шару, утвердить приоритет евроатлантической цивилизации в мировом сообществе.

Такие действия военно-силового тандема США и НАТО свидетельствуют о претензиях Запада на ключевую роль в процессах, связанных с динамичной трансформацией всей системы международных отношений, для которой, как представляется, характерно действие двух взаимоисключающих тенденций.

Первая связана с укреплением экономических и политических позиций России, Китая, Индии и ряда других государств, их интеграционных объединений, с совершенствованием механизмов многостороннего управления международными процессами.

Вторая тенденция проявляется через попытки США и НАТО создать структуру международных отношений, основанную на доминировании на мировой арене развитых западных стран при лидерстве Америки и рассчитанную на односторонние, прежде всего

военно-силовые, решения ключевых проблем на планете в обход ООН и основополагающих норм международного права.

Стратегия атлантизма нацелена на глобальное доминирование Вашингтона в радикально переформатированном мире. Сегодня процесс переформатирования в пределах Евроатлантического пространства безопасности определяют несколько мощных векторов: война на Украине, предстоящий уход США и НАТО из Афганистана, планы США по переносу стратегического центра усилий из Евроатлантики в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Равнодействующая этих векторов определяет действия США и их союзников, в основе которых лежит понимание того, что без господства над Евразией нельзя осуществить глобальное перераспределение ресурсов в свою пользу.

Попыткам установить такое господство должна быть противопоставлена национальная стратегия Российской Федерации, основанная на прогнозировании и стратегическом планировании устойчивого развития страны.

В этом контексте своевременными и адекватными представляются шаги России по совершенствованию оборонного потенциала, созданию и развитию Евразийского экономического союза, укреплению ОДКБ, а также развитию стратегического партнерства с Китаем и связей в рамках ШОС и БРИКС.

Нынешнее охлаждение отношений с Западом не снимает с повестки дня сотрудничество с США, НАТО и ЕС, которое должно развиваться в том объеме и по тем вопросам, которые потребны и выгодны нам с точки зрения наших национальных интересов. Одновременно необходимо решительно противодействовать всем попыткам навязывать России решения, которые не соответствуют ее целям. Ни эйфории, ни слепого отторжения в отношении такого сотрудничества быть не должно. Должна быть четко выверенная прагматическая позиция. При всех обстоятельствах нам нежелательно обособляться от Запада. России нужна многовекторная политика, которая должна определяться исключительно ее собственными национальными интересами.